

КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ КАК ЦЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ

П.В. Рыбалкина¹⁾, Г.Н. Калинина²⁾

^{1,2)} Белгородский государственный институт искусств и культуры

¹⁾ e-mail: tulinowa.polina@yandex.ru

²⁾ e-mail: galakalinina@inbox.ru

В данной статье реализуется анализ проектной мыследеятельности в целевом преобразовании культурных темпоральных практик «работы» с настоящим и будущим, что позволяет авторам уточнить сущностную специфику проектного мышления как универсального инструмента социокультурного проектирования с выходом в поле широкой рефлексии. А именно – в контексте онтологии «целостного» человека и человечества. Отдельное место авторами уделяется *концептуализации* культурного проекта как высшей формы темпоральной проектно-мыслительной деятельности, в связи с чем выявляются отличия «культурного проекта» от инженерного проектирования.

Ключевые слова: границы проектирования, «Homo projectus» – «человек проектирующий и проектируемый», темпоральность, культурно-исторический генезис, методология, проективно-целесообразная деятельность человека, жизненные и познавательные стратегии, конструирование возможных векторов будущего, универсальное бытие культуры, самореализация, проектное сознание.

В границах данного поля мы ставим задачу проанализировать проектное мышление в качестве универсального темпорального инструмента в социокультурном изменении настоящего и конструирования будущего, по мере чего раскрывается сущностная специфика проектно-мыслительной деятельности в современной проектной культуре. Уточняется «понятие «мыследеятельность»¹⁾ (важная «сцепка», связывающая мысль, связывающая её в социальную действительность, это и есть выход в проектное воображение)²⁾.

Как показывает сегодняшняя реальность, стремительный прогресс науки и техники повлек за собой перемены в области экзистенциальных приоритетов человека, потерю социальных и культурных ценностей. Компьютеризация, проникшая во все сферы жизни человека, вытолкнула нас из реальности в киберпространство, что привело к подмене вековых традиционных ценностей. Художников, писателей, педагогов и врачей заменили администраторы-управленцы. Человек не заметил, как сам превратился в проектного менеджера своего бытия. Просчитывая разные варианты будущего, анализируя которое, делается выбор в пользу «самого лучшего и правильного» его варианта, в узких рамках проектных алгоритмов, человек подавил все остальные формы мироощущения. При этом он поместил всю многогранность возможных вариантов развития в конкретный временной отрезок с конкретным запрограммированным результатом.

¹⁾ Заметим, работа по выстраиванию понятия «мыследеятельность» как единого слитного понятия, схватывающего суть проектирования, была выполнена Г.П. Щедровицком и его сыном П.Г. Щедровицким.

²⁾ Глазычев В.Л. Язык и метод социального проектирования. М., 1986. С. 17-18.

С этих позиций проектное мышление не просто алгоритм решения проблем путём совершения реальных дел»³, *это вид особой ситуативной рефлексии, то есть реакции на действительность и одновременно – инструмент проектирования, суть которого заключается в «примерке» различных вариантов будущего и выборе наиболее оптимальной (по мнению субъекта) альтернативы. Именно самый благоприятный вариант развития событий, то есть будущего, закладывается субъектом в процессе проектирования, являясь движущей силой проектного мышления. Стремясь как можно быстрее оказаться в этом «идеальном» запрограммированном им будущем, человек изыскивает оптимальные пути к достижению поставленной цели. В таком контексте социальный проектировщик является не «проектным демиургом», он – активный соучастник коллективного действия, который не только изучает и проектирует свой объект, но и взаимодействует с ним и даже учится у него»⁴.*

На наш взгляд, что бы сохранить те черты, которые делают человека человеком и окончательно не лишиться возможности дальнейшего интеллектуального, духовного и нравственного роста, необходимо приложить максимум усилий по созданию разумного баланса между проектированием и реальной жизнью.

Примечательно, что сближение искусства, техники и социального действия привело сегодня к симбиозу близких к проектированию «деятельностей», зачастую выдаваемых за «проектирование» (а на деле его симулякров). «Симулякр, – говорит В. А. Кутырев, – есть ответ «общества масс» вызовам эпохи постмодерна, где настоящее подменяется искусственным, произведения искусства – перформансом, определенность – неопределенностью, созидание – деструкцией, ответственная деятельность по проектированию идеального будущего – ее грубой имитацией. Симулякр уже не может претендовать на роль субъекта»⁵. Одна из причин этого – в «сцепке», переплетении, смешивании компонентов деятельности и мышления (искусственных, естественных, сверхъестественных), в проектировании образующих собой *сложные симбиозы*. К тому же, «вне» и «внутри» проектной мыследеятельности велика вероятность «случайных» процессов, метаморфозов и тогда проектирование граничит с утопическим произволом, с социально морфологическими утопиями, всегда имеющими место в идеологии и культуре.

По своей сути, проектное мышление – *это пограничный и амбивалентный культурно-исторический феномен*, который, с одной стороны, является перспективной познавательной и жизненной стратегией современного техногенного мира, которая кульминационно ориентирована на освоение «космических» горизонтов будущего (отчасти в ущерб наличествующей «земной реальности»). С другой же стороны, это рискогенная зона, непознанная и неосвоенная в полной мере территория («*terraincognita*»), где возможны тревоги, угрозы и риски. Пути преодоления данного противоречия мы связываем с аристотелевским принципом «золотой середины» в границах проектно-мыслительной деятельности в контексте возникающих в «точках разрыва» деструкций, опасных для человечества.

В целом же социокультурное проектирование – это важный типологический признак современной культуры, в основании которого лежит творческая созидательная деятельность человека. «Духом проектирования» сегодня пронизаны

³ Гвидо Ш. «Проектное мышление» – это не о размышлениях, а о действиях // Проблемы управления в социальных системах. 2012. №6. С. 71.

⁴ Глазачев В.Л. Язык и метод социального проектирования. М., 1986. С. 17-18.

⁵ Кутырёв В.А. Философия постмодернизма. 2006. С. 34.

наука, искусство, психология человека в его отношении к миру, к социальной и предметной среде»⁶. Это кардинально новый подход человека к организации жизнедеятельности через изменение настоящего, проектирование и моделирование будущего. В данном контексте проективно-рефлексивное мышление выступает универсальным темпоральным инструментом в социокультурном изменении настоящего и конструирования будущего. А шире – это образ жизни и способ организации бытия человека.

Социокультурное проектирование предполагает: 1) проекцию, устремленность мышления на переустройство конкретной реальности на основе практической деятельности; 2) наличие агентов, идеологов проектной культуры и специфического восприятия реальности как «мира открытых возможностей»; 3) присутствие рационального идеала – побудительной силы актуальных проектных культурных практик, включая ноосферные модели будущего; 4) сфокусированность проектного результата на привнесение изменений в объективную часть жизненного мира с выходом в широкое поле рефлексии исследования механизмов взаимодействия «цельного человека» и социоприродной среды в сопряжении с запросами и вызовами времени.

Идя дальше мы, в рамках *концептуализации* культурного проекта как высшей формы проектного темпорального сознания, предпринимем попытку обоснования культурного проекта в качестве высшей формы проективной мыследеятельности и границы проектной культуры.

В этой связи мы отмечаем, что проекты в культуре и культурные проекты, более не являясь «новомодным» явлением, стали сегодня достаточно популярным видом социальной активности. Они по-праву завоевывают социальное и культурное пространство, повсеместно реализуясь в науке, искусстве, в других формах духовного производства. Указывая на некоторые особенности, характеризующие проекты этого типа от других типов и разновидностей социальных технологий отметим, что, на наш взгляд, демаркационная линия здесь проходит по ряду параметров.

Прежде всего, культурные проекты – это во многом иницирующие проекты. Во-вторых, это социальные проекты, которые адресуются не только другим людям, но и участникам этого процесса. В-третьих, объектом социально-общественного действия является человек или «общественное образование» (в терминологии отечественного методолога С.В. Попова) с присущими ему компонентами, в числе которых: встречная активность, взаимодействие, взаимоотношение, целеполагание, смыслообразование, рефлексивность. В идеологии культурного проектирования предполагается, что в проект закладываются конкретные характеристики и предполагается получение таковых. В противном случае (например, в ситуации сбоя) возникают проблемы в части реализуемости, утраты некоторых параметров, проектносообразности и др.

Соответственно, общая идеология культурного проектирования такова, что в целевом объекте проектировщики должны получить то, что заложили в проект. При том, что в культурном проекте, напротив, присутствует идея возможного расхождения цели и результата, из чего следует, что, хотя усилия проектировщиков направлены на реализацию некоторой цели, однако конечный результат может существенно отличаться от поставленной цели. Специфика культурного проектирования базируется на понимании *творческой сути проектной культуры*, что позволяет выстраивать отношение к культурным объектам

⁶ Сидоренко В.Ф. Генезис проектной культуры. М., 1984. С. 86.

проектирования. В их основе: понятие «ценностного чувствования» и внутренняя мотивация Мастера по претворению содержания образов в проектные замыслы (будущее существование образов-объектов в культурной среде). Обосновывая культурный проект высшей формой проектного сознания, мы выделяем его специфические характеристики, главная из которых: несовпадение проекта на «входе и на «выходе», расхождение цели и конечного результата. Можно говорить, что «культурный проект» – это в известном смысле «зона риска», содержащая множество неизведанных областей и «непредвиденных обстоятельств», «эффектов неожиданности» (от человеческого фактора до объективных социальных, природных катаклизмов).

Принимая во внимания вышеизложенное, мы склонны признать сегодняшнюю общепринятую систему коммуникативных взаимоотношений (между заказчиком проекта и участниками проектного движения) не вполне удовлетворительной. Она, на наш взгляд, не достаточно учитывает субстанциональные антропологические характеристики современного «homo projectus», проектное мышление которого не столько замыкается на настоящем, сколько озабочено социокультурным проектированием будущего. А ведь данный показатель – отличительная черта современного «человека проектирующего» и его темпоральной проектной деятельности. Все это в совокупности неизбежно порождает метаморфозы проектно-мыслительной деятельности, в орбиту которых вовлечены основные участники процесса. Они вынуждены мыслить и действовать в рамках традиционной коммуникативной модели, центрирующейся субъект-объектной парадигмой.

На наш взгляд, любая попытка субъектов («людей проектируемых»), вовлеченных в процесс проектирования, выйти за рамки данной парадигмы, проявить инициативу и пр. рассматривается руководителем проекта («человеком проектирующим»), как нарушение запрограммированного образа действия, т.е. как угроза срыва результативности культурного проекта. При этом нередко разработчик проекта рассматривает всех его исполнителей в качестве объектов манипулирования, как инструментарий решения проектных задач (то есть, «системами второго порядка», в то время как субъекты-исполнители сами вполне способны к проектированию. Отсюда вытекает необходимость в новой модели в сфере проектных коммуникаций, при том, однако, что переход к ней предполагает высокий уровень проективного сознания современного «homo projectus».

Особо мы обращаем внимание на проблему внешних и внутренних границ проективной мыследеятельности, что обусловлено «высоким» статусом проекта как культурного и социального действия. Представляется, что поскольку некритическая реализация проекта чревата социальным и культурным насилием, постольку эффективной формой внешнего регулятора эпатажно – популистских проектных практик может быть институт общественного обсуждения проектов (внешние границы). Одновременно значимы внутренние границы, на разном уровне осознаваемые деятелем-проектировщиком (скажем, в виде препятствия, абсурдности, одиозности проекта). При этом как таковые границы проектирования историчны, будучи обусловленными динамикой инновационных процессов в социуме и их новым качеством,⁷ в ходе чего меняется статус проектирования, характер инновационного движения.

⁷ См. об этом более подробно: Розин В.М. Социокультурное проектирование и программирование [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий [сайт]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2007/1437> (дата обращения 08.11.2015).

В целом мы обосновываем принципиальную установку на этическую мыследеятельность «как на важный ограничительный механизм, который в совокупности с мерой социальной ответственности ученых встанет на пути упреждения деструктивных, антигуманных научно-познавательных стратегий XXI века»⁸. В полной мере это касается активно развивающейся сферы культурного проекта, где важна не только связь проектности с функциональностью, но и с ценностью (культуры и среды)⁹.

Список литературы:

1. Генисаретский О.И. Синархический модус проектности [Электронный ресурс] // PROMETA [сайт]. – URL: <http://prometa.ru/projects/projectivity/4/1> (дата обращения 09.10.2016).
2. Гвидо Ш. «Проектное мышление» – это не о размышлениях, а о действиях // Проблемы управления в социальных системах. – 2012. – №6.
3. Глазычев В.Л. Язык и метод социального проектирования. – М., 1986.
4. Калинина Г.Н. Метаморфоз форм знания на границах науки. дис. ... д. филос. наук. – Белгород, 2013.
5. Кутырёв В.А. Философия постмодернизма. 2006.
6. Розин В.М. Социокультурное проектирование и программирование [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий [сайт]. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2007/1437> (дата обращения 08.11.2015).
7. Сидоренко В.Ф. Генезис проектной культуры. – М., 1984.

CULTURAL PROJECT AS THE VALUE OF CULTURE

P.V. Rybalkina¹⁾ G.N Kalinina²⁾

^{1,2)} Belgorod State Institute of Arts and Culture

¹⁾ e-mail: tulinowa.polina@yandex.ru

²⁾ e-mail: galakalinina@inbox.ru

An analysis of project mental activity in target transformation of cultural temporal practices of «work» on the present and the future, is given in this article. That allows authors to make more precise the essential specifics of project thinking as a universal social and cultural designing tool, accessing to the field of broad reflection, viz. into the context of the ontology of «integral» man and mankind. Special attention is paid by the authors to conceptualisation of a cultural project as a higher form of temporal projective mental activity. In such a way, the differences of «cultural project» from engineering design are clarified.

Keywords: limits of projection, «Homo projectus» – «man projecting and projected», temporality, cultural-historical genesis, methodology, projective-intentional human activity, life and cognitive strategies, constructing possible vectors of the future, universal being of a culture, self-realization, project consciousness.

⁸ Калинина Г.Н. Метаморфоз форм знания на границах науки. дис...д. филос. наук. Белгород., 2013. С. 4.

⁹ Генисаретский О.И. Синархический модус проектности [Электронный ресурс] // PROMETA[сайт]. URL: <http://prometa.ru/projects/projectivity/4/1> (дата обращения 09.10.2016).